

Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике: документы и материалы. М.; СПб., 2016. 288 с.

DOI: 10.31857/S0869544X0000471-1

За последние несколько десятилетий в России было подготовлено множество исследований, касающихся истории русского зарубежья. Однако колоссальный фонд наследия эмиграции не позволяет этому интересу иссякнуть. Особое место занимает в нем Чехословакия, в которой проходила «Русская акция» помощи эмигрантам, в результате чего в столицу этого небольшого славянского государства потянулись покинувшие родину русские ученые, публицисты, сделавшие Прагу «русским Оксфордом» или «русскими Афинами». В 2016 г. был опубликован сборник документов и материалов, в котором эмигранты, проживавшие в Чехословакии в межвоенный период, сами «получили слово». Его подготовили совместными усилиями три института: Славянский институт АН Чешской республики, Институт славяноведения РАН и Институт российской истории РАН.

Документы объединены в три раздела, но это довольно условно, поскольку каждый материал самоценен и освещает различные стороны прошлого.

Первую часть, озаглавленную «Воспоминания, письма», открывают мемуары И.К. Белорусс-Белошевой. В них она повествует о перипетиях Гражданской войны, которые наблюдала восьмилетним ребенком, перемещаясь с семьей из Самары во Владивосток: о деятельности чешского легиона, о жизни беженцев в поездах, о взаимоотноше-

ниях чехов и японцев на Дальнем Востоке. Эти воспоминания крайне необычны — в них запечатлелось детское восприятие происходящего, говорится не о войне, а о повседневности, они эмоциональны, не «приглажены» из каких-либо соображений. Идущие следом тексты принадлежат выходцам из казачества, офицерам русской армии — это отрывок из воспоминаний С.А. Щепихина и письмо В.В. Добрынина. Оба документа ценны своей точностью и детальностью в описании войны в Сибири и на Дону, снимающем появившийся в последние годы на белом движении глянец исключительного благородства. Письма эсера Е.Е. Лазарева рассказывают о политической стороне Гражданской войны в Сибири, в них затронуты непростые взаимоотношения Комуча с Сибирским правительством и Уфимским совещанием, которые переросли фактически в конкуренцию, расколовшую единый антибольшевистский фронт. В письмах историка А.А. Кизеветтера говорится об уже менее бурном времени: о жизни эмиграции в Праге, о его собственной научной и преподавательской деятельности, о судьбе знакомых русских эмигрантов.

Двумя статьями его же авторства начинается и следующий раздел — «Научные работы». Первая из них посвящена Н.М. Карамзину. А.А. Кизеветтер указал на его прогрессивное значение в трех основных сферах деятельности: писателя, историка и публици-

ста. Вторая статья является очерком общественной жизни страны с 1855 г., в которой огромную роль играл Московский университет, дополняет рассказ галерея портретов преподавателей, которых автор наблюдал лично.

Далее следует статья историка А.В. Флоровского — фактически отчет о деятельности Федерации исторических обществ Восточной Европы и славянских стран за 1927–1938 гг. Документ интересен тем, что свидетельствует о серьезных попытках создания реально действующего наднационального объединения историков. Примечательно, что проблемы, с которыми столкнулись современники А.В. Флоровского, знакомы многим и ныне: так, при составлении многотомного «Бюллетеня информации по историческим наукам в Восточной Европе» авторы действовали не по единому образцу, а так, как привыкли, и появилось «различие в самом типе изложения» (с. 158); при работе над «Словарем славянских древностей» «не все авторы одинаково строго отнеслись к задаче словаря», где-то не указав список литературы, где-то предоставив тексты, чьи размеры были непропорциональны описываемому явлению (с. 165).

Приводимая затем работа юриста А.Н. Фатеева имеет уже сугубо научное значение — в ней автор выделил, описал и указал пределы четырех основ для формирования границ государств: панрасизм, пангеографизм, панинтернационализм (панэкономизм) и панномизм. Подобные теории были актуальны в XX в., остаются таковыми и в XXI в. в связи с продолжающимся процессом дробления государств. Не менее политически злободневна статья историка В.А. Мякотина о Переяславском договоре 1654 г. По мнению автора, «такого договора в строгом смысле слова этого слова не существовало», поскольку он не был оформлен должным образом (с. 198), и это соглашение в «значительной своей части уже в самый момент его заключения оказалось несостоятельным и неосуществимым» (с. 204).

Третий раздел, «Публицистика», также содержит материалы разных периодов и разной проблематики. Статья

В.А. Мякотина была опубликована в 1919 г.; в ней доказывалось, что борьба с большевиками должна проходить без внешней помощи и опеки, к чему призывал ряд деятелей белого движения. Брошюры публициста Б.А. Евреинова появились уже в Праге. В них автор анализировал состояние самой эмиграции, писал про «очистительный огонь», в который попали вчерашние неженки, научившиеся теперь работать и понимать свой народ, доказывал, что далеко не все противники большевиков — оголтелые монархисты, обвинял «кающихся либералов» в тоске по сильной власти (с. 237). Эти тексты лишний раз свидетельствуют об определенных наивности и романтизме, царивших среди эмигрантов. Приведены и две статьи историка С.Г. Пушкарева. В первой он представил обзор взаимодействия южных и западных славян и России, традиционным врагом которых являлись турки и немцы. Вторую он посвятил судьбе набранной из русских чехов-добровольцев Чешской дружины и значению одержанной при ее помощи в 1917 г. победы под Зборовом.

Архитектор Л.С. Лада-Якушевич являлся человеком, чья профессиональная карьера состоялась именно благодаря «Русской акции» — он получил образование уже в Праге и сумел реализоваться в Чехословакии. Две приведенные его статьи рассказывают о положении архитекторов в Чехии и задачах, стоявших перед русскими специалистами в этой области. Последний документ совершенно иной — это сатирический текст о «студенте-денди» в Праге, который признается: «в кино хожу только три раза в неделю, а в музеи и на разные там лекции так даже и совсем не хожу» (с. 276). Ему не хватает государственной стипендии для желаемого образа жизни, он постоянно занимает у знакомых, и в итоге бежит от долгов в Париж. Стоит отметить, что сатира лишь тогда бывает удачной, когда описывает широко распространенное явление. С учетом этого данная статья представляет собой весьма важный источник для понимания всех сторон «Русской акции».

Подытоживая, стоит повториться и сказать: данный сборник документов и материалов описывает различные стороны прошлого России и русского зарубежья, потому может быть интересным как исследователям развития исто-

рической науки, специалистам по Гражданской войне, по русской эмиграции и по многим другим темам, так и широкому кругу читателей, интересующихся прошлым нашей страны.

© 2018 г. *Н.С. Гусев*